

ЕВРЕЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ЮЖНОМ ПРИКАСПИИ

ПО ДАННЫМ ТОПОНИМИИ

Гарник Асапрян

Институт востоковедения Российско-Армянского университета, Ереван

Abstract

The Jews were an integral part of Iran's demography from at least the 8th century B.C. They used to live in closed communities predominantly in the urban centres. However, rural settlers among the Iranian Jewry also constituted a considerable number. The article is devoted to the identification of place-names (village-names) in the South Caspian region with the obvious Jewish affiliation.

Keywords: *Jews in Iran, Jews in the South Caspian, Jewish Toponymy in Iran*

Аннотация

Евреи всегда были неотъемлемой частью иранской демографии – по крайней мере, как традиционно считается, с VIII века до н.э. Они жили закрытыми общинами преимущественно городского типа. Однако, и в сельской среде евреи составляли значительное число. Статья посвящена идентификации названий деревень в Южном Прикаспии, имеющих явную еврейскую аффилиацию.

Ключевые слова: *Евреи в Иране, евреи в Южном Прикаспии, еврейская топонимия Ирана*

Евреи всегда были неотъемлемой частью иранской демографии – по крайней мере, как традиционно считается, с VIII века до н. э. Закрытые еврейские кварталы присутствовали во многих крупных городах Ирана, таких как Исфахан,¹ Кашан, Язд, Хамадан и Мешхед, но, по сути, евреи жили везде, в том числе и в северных провинциях – в Атурпатакане (Атропатене), Гиляне, Мазандаране и Горгане. Подавляющее большинство евреев жило в урбанистических центрах – больших и малых, однако, и в сельской местности, судя по всему, их было немало. К последним относятся, в частности, эмигрировавшие в Израиль в конце 40-х–начале 50-х годов прошлого века “курдские евреи” (Kurdish Jews), которые жили на северо-западе Ирана – в курдоязычном ареале – и в соседнем Ираке, и которых курды называли *jū* или *jūlaka*.

В прикаспийском регионе евреи также предпочитали городскую среду – города Казвин, Ардабиль, Табриз, Решт, Энзели, Лахиджан, Сари, Бабол, Горган и т.д. Тем не менее, судя по выявленным нами топонимам, они жили и в деревнях. Вот несколько примеров, указывающих на еврейское присутствие в сельских районах Прикаспия и в Южном Хорасане:

---

¹ В отдельные исторические периоды присутствие евреев в городе было настолько выражено, что Исфахан в шутку называли *Yahūdīyūe*.

- *jīd* (جيد) в Намине (Ардабиль);
- *Koīd* (كجيد) в Амлаше (Гилян);
- *Mošā'-jīd* (مشاع جيد) в шахрестане Табас (Южный Хорасан).

Слово *jīd* “еврей, иудей” в неосложненной форме отмечено только в первом названии, остальные – сложные образования: с *ko*, из *kōy* “деревня; квартал; улица” (ср.-перс. *kōy*, совр. перс. *kūy* “тж.”, *kūča* (< *kōy-čak) “переулок, улица”, тал. *kūža* “квартал”) и с араб.-перс. *mošā'* “кондоминум, земля общественной собственности”. По значению в первом случае это – “еврейская деревня, квартал”, во втором – “участок земли, принадлежащий евреям, еврейская земля”.

Что касается самого термина *jīd*, то это обычное обозначение евреев в Исфahanе и области (ср. *jīdī* “диалект евреев”); оно встречается также в формах *jūd* и *zīd*, являясь адаптацией общего названия евреев в Иране (часто с пейоративным оттенком) *jūhūd* (*johūd*).² По форме *jīd* очень похоже на славянское слово “жид” (русск., укр.; чешское и польское *žid* и т.д.), но это случайность, ибо последнее восходит к итальянскому *guido*, из латинского *judaeus*. Армяне области Фрейдан, недалеко от Исфахана, наряду с обычным *hrea(y)*, называли евреев *ǰəfut/ǰəhud* (мн. число *ǰəftəner/ǰəhudni*).

Термин *čufut* (*šifut* или *šufut*), означающий “еврей” в некоторых тюркских диалектах, в частности в татарском, восходит к согдийскому *cxwd/δ* (*čaxūd*). Как отрицательный этнический ярлык он проник на Балканы через османско-турецкий (ср., например, греч. *τσιφώτις* “еврей”). Армянское класс. *hrea(y)* отражает, по-видимому, парф. *(*yi*)*hūd(ya)*. От армянского идет и груз. *urya*, а *ebraili* в том же значении – от греч. *ἑβραῖος* (*hebraios*), которое в позднем византийском произношении породило русск. *еврей*; в арабском – *ibrīyū*.

Указанные выше топонимы, по сути, продукты местной языковой среды, как, впрочем, и *Jādān* (جادان), возможно, из *jūhūdān (а, скорее, из *jīdān или *judān), в районе Пиркух шахрестана Сияхкал, а также *Yahūdī-mahālle* (يهودی محله) (“еврейский квартал”) в самом городке Сияхкал провинции Гилян.

Сами евреи свои поселения по обыкновению называли именами из Библии или терминами из религиозного обихода. Удалось идентифицировать следующие названия, засвидетельствованные главным образом в шахрестане Сияхкал (*Siyāhkal*).

- *Līye* (ليه) – в дехестане Пиркух. Ср. Лия (Leah), старшая дочь Лавана, сестра Рахили, первая жена Иакова.
- *Mīkāl* (میکال) – в дехестане Дейламан. По имени архангела Михаила.
- *Šalmān|Yeršalmān* (یرشلمان/شلمان) – там же. Очевидно, из усеченной формы Иерусалима (*Yeruśaláyim*), то есть *Šalom|Šalem* или *Yeršalo/em*; *-ān* – суффикс места, по аналогии с *Deylamān* и т.д.
- *Mūšā* (موشا), а также *Gāleš-Mūšā* (گالش موشا) – там же. Вероятно, тут жили и галешы. По имени Пророка Моисея, *Móše*. Конечное долгое *-ā* – по аналогии с араб.-перс. *Mūsā* (موسی).

² Ранняя форма – *yahūd(i)*; но политкорректный термин для названия евреев в Иране – *kalīmī*, также *banī Esra'īl* “сыны Израилевы” в, так сказать, “ученых кругах”, среди духовенства и т.д.

- *Latre* (لتره) – деревня на западном берегу реки Полруд. Произносилось, видимо, как *Letore* или *Latore*. Письменное отражение топонима, при уже отсутствии еврейского населения, привело в дальнейшем к разночтениям. Судя по всему, из сочетания типа *gešer le Torah* “путь в Тору”.
- *Efram(a)jān* (افرمانجان) – деревня на расстоянии восьми километров к югу от города Рудсар; называлась также *Yahūdīyue*, по имени пророка Ефрема (*Efrayim*) в Книге Бытия. Читается и как *Aframajān* или *Afarmajān*. Суффикс *-jān* – по аналогии с *Lāhijān*, *Lārījān* и т.д.

Ранние поселения евреев на южных берегах Каспия существовали, судя по всему, еще до прихода арабов. Более поздние волны еврейского проникновения в эти края датируются примерно первыми десятилетиями XVIII века. Судя по обозначению *jīd*, местом исхода этих миграционных волн был Исфахан; миграция заключалась в поэтапном передвижении через Казвин и Табриз в Гилян, преимущественно в горные районы этой провинции – Сияхкал и Дейламан, где и отмечена большая часть рассмотренных нами еврейских топонимов. Трагическая в целом история еврейского переселения в Гилян, постоянные преследования и погромы, частые вынужденные переходы с одного места в другое и т.д., вплоть до Конституционной Революции 1905-1907гг., живо описаны в последней книге покойного гилянского интеллектуала Афшина Партова (см. Partou 1394/2015: 125 и сл.).

На каком языке говорило еврейство южнокаспийского региона? Скорее всего, на местных разновидностях еврейско-персидского, на языке евреев исфаханского региона, принадлежащего к северо-западной группе западноиранских диалектов, как и весь центральный диалектный массив. Несколько примеров из языка джиди (*jīdī*) однозначно указывают на его “мидийскую” природу. Ср. *ār(čt)* “ручная мельница” (< др.-иран. *ārθra-*, перс. *ās*), *ōvīr* “беременная” (< др.-иран. **ā-puθra-(tanū-)*, ср.-перс. *āpus(tan)*, перс. *ābistan*), *pīr* “сын, мальчик” (< **puθra-*, перс. *pu(sar)*), *jan* “жена, женщина” (< **janī*, перс. *zan*), *ye* “ячмень” (< **yawa-*, перс. *jav/jou*) и т.д. Как и почти все еврейско-персидские диалекты, джиди отличается архаичностью лексики, что свойственно в целом языкам закрытых сообществ. Ср., например, наличие в словаре джиди такого редкого слова как *keze* “дом”, в абузейдабади и проч. *kāza* “место горных (каменных) козлов на горе” (Asatrian 2011: 230), согд. *k'z'kh (kāzē)* “хижина” (этимологию см. Schwartz 2008: 286). Вообще, джиди один из типичных диалектов, называемых обычно *Rājī* (в иранской традиции) или “мидийскими” (по определению Э. Яршатера), а иногда и обобщенно – центральными (почти исчерпывающий лексикон этих диалектов см. Asatrian 2011).

Те группы переселенцев-евреев, которые долго оставались на одном месте, могли, конечно, говорить и на гиляки (гилянском), как в Лахиджане, но, все же, межобщинным языком выступал только джиди, а языком внешнего общения – персидский. В Намине (Ардабиль), где малочисленная еврейская община жила почти вплоть до Исламской Революции 1979 года, наряду с еврейско-персидским

и стандартным персидским, использовались талышский и местный тюркский диалект.

Более детальное рассмотрение прикаспийской топонимики, уверен, может существенно увеличить число названий поселений, несущих следы еврейского присутствия в регионе – по всему Атурпатакану, вдоль южной полосы Каспия и до Хорасана.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Asatrian G. (2011), *A Comprehensive Vocabulary of Central Iranian Dialects*, Tehran.
Partou A. (2015), *Siyāhkal: Dīdār-e pāydār*, Rasht: 1394.
Schwartz M. (2008), “Iranian *L, and Some Persian and Zaza Etymologies”, *Iran and the Caucasus*, vol. 12 (2), Leiden-Boston: 281-287.